ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

LANGUAGES OF THE PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES AND TRANSLATION STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-136-144

УДК 811.11-112

НЕМЕЦКАЯ ПОЭЗИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК

Кузнецова Т.Н., Трукова А.И.

Цель. Статья посвящена особенностям перевода немецкой поэзии на чувашский язык. На примере стихотворения Г. Гейне «Lorelei» и его перевода на чувашский язык, выполненном чувашским поэтом Г. Шевкен, проводится сравнительно-сопоставительный анализ перевода и оригинала, определяется качество перевода произведения. Цель исследования заключается в комплексном анализе перевода стихотворения Г. Гейне «Lorelei» на чувашский язык, рассмотрении лингвистических и стилистических особенностей перевода поэзии.

Метод или методология проведения работы. Основными методами данной работы являются сопоставительный, лингвистический, описательный, историко-литературный методы исследования.

Результаты. В статье проведен сопоставительный лингвистический анализ перевода и оригинала стихотворения Г. Гейне «Lorelei», показано качество перевода произведения.

Область применения результатов. Полученные результаты могут найти свое применение в учебных курсах по общему и сравнительному языкознанию, типологии языков, теории художественного перевода, стилистике, а также на практических занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: перевод; описание; сравнительно-сопоставительный анализ; текст оригинала; поэтический текст.

GERMAN POETRY: LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION INTO THE CHUVASH LANGUAGE

Kuznetsova T.N., Trukova A.I.

Purpose. The article is devoted to peculiarities of German poetry translation into Chuvash language. Comparison and collation, based on Lorelei by H. Heine and its translation as an example, of both the translation and original is carried out along with evaluation of the translation quality. Lorelei by H. Heine was translated into the Chuvash language by G. Shevken.

The purpose of the research is a complex analysis of the translation of the poem into Chuvash language, including consideration of the linguistic and stylistic peculiarities of the poetry translation.

Methodology. The main methods of this work are as follows: comparative, linguistic, descriptive, historical and literary methods.

Results. The article provides a comparative linguistic analysis of both the translation and original of the poem by H. Heine, and shows the translation quality.

Practical implications. The results can find application in training courses on general and comparative linguistics, language typology, literary translation theory, stylistics, as well as practical foreign language training.

Keywords: translation; description; comparative analysis; original text; poetic text.

Перевод поэзии представляет собой особую сложность, так как стихи являются краткими и сжатыми по структуре, глубокими по содержанию. «Перевод поэтического произведения в большей степени зависит от умелого использования многообразия языковых средств, неисчерпаемых смысловых и стилистических богатств языка, нежели проза; в силу специфики жанра в стихотворном переводе, кроме передачи основного содержания, необходимо передать ритмико-мелодическую и композиционно-структурную сторону подлинника» [5, с. 21]. «Переводные поэтические тексты служат для осуществления сложного коммуникативного процесса: духовного общения между автором и читателями, воспитанными в другой культуре и в лоне другого языка. Следовательно, поэтический перевод необходимо рассматривать как явление интерлингво-культурной коммуникации» [3, с. 290].

Рассмотрим лингвосемантический анализ перевода на примере произведений немецких поэтов. Выдающимся представителем немецкой поэзии является поэт и публицист с мировым значением Г. Гейне. Его произведения известны во всем мире и переводились на разные языки. Произведениями Г. Гейне были заинтересованы русские поэты разных направлений: М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.К. Толстой и др.

Творчество Г. Гейне также вызвал интерес у чувашских поэтов и литераторов. Переводами его произведений занимались следующие чувашские поэты-переводчики: Я.В. Турхан (Васильев), В.Е. Митта, А.С. Артемьев, Г.Г. Прокопьев (Шевкен) и др.

Чувашский поэт и фольклорист Я.В. Турхан перевел стихотворение Г. Гейне «Ein Fichtenbaum» («Сосна», 1822) на чувашский язык (1905), в котором он передал то же чувство одиночества и тоски, что и в оригинале, ту же мечту о друге, который где-то далеко испытывает то же настроение.

Стихотворение Г. Гейне «Лорелея» (1823) было переведено на русский язык многими авторами (К. Павлова, М. Михайлов, С. Черный, А. Блок, В. Левик и др.). В настоящее время существует более двадцати переводов данного стихотворения. На чувашский язык данное стихотворение перевел чувашский поэт, преподаватель немецкого языка Г.Г. Прокопьев (Г. Шевкен).

Рассмотрим особенности перевода стихотворения «Лорелея» на чувашский язык. Г. Гейне называет данное стихотворение сказкой старых времен (ein Märchen aus alten Zeiten, пёр юмах), которая не выходит из головы (das kommt mir nicht aus dem Sinn, тухмасть ниепле пусамран). При чтении этого произведения в первой же строке видим его автора (Ich weiss nicht - nелместей, не знаю); он говорит о своей печали – вначале это не ясное ему самому чувство, которое он пытается понять с помощью сказки «старых времен». Он медленно подходит к печальной ясности: Ich weiss nicht –nĕлместей (не знаю) – первая строка первой строфы; Ich glaube, die Wellen verschlingen am Ende Schiffer und Kahn – кимми те, луткасё те путёс чарусар хумсем вайене (и лодка, и пловец утонут среди сильных волн) – первые строки последней строфы – это путь, который проходит поэт от начала стихотворения к его концу. На основании оригинала произведения и перевода на чувашский язык можно сказать, что 1 и 6 строфы стихотворения «Лорелея» – это выражение собственного чувства поэта, его взгляды на жизнь, на любовь, а 2 – 5 строфы – это миф о Лорелее.

Первую строку первой строфы Г. Шевкен не начинает со слов *не знаю*, как автор данного стихотворения и многие переводчики, а ставит данное слово только после выражения *что это значит*:

Ich weiss nicht, was soll es bedeuten — Мёне пёлтерет κy — пёлместёп (что это значит, не знаю). Скорее всего, переводчик не хочет начинать произведение с отрицания.

Предложение *Dass ich so traurig bin* в подлиннике является утвердительным, а на языке перевода автор переделывает его в вопросительное предложение: *Мён-ма-ха салху эп ялан?* (Почему я всегда печальный?).

В переводе выражения das Märchen aus alten Zeiten Γ . Шевкен добавляет глагол илтсеччё (слышал): тахçан пёр юмах илтсеччё (слышал я когда-то сказку).

Предложение Die Luft ist kühl, und es dunkelt автор переводит Шавать ту сине касхи сулхан (ночная мгла движется к горе), используя метафору.

Третью строфу Γ . Гейне начинает с описания красивой девушки die schönste Jungfrau и показывает, где она сидит: dort oben

wunderbar. Переводчик Г. Шевкен называет сначала где: *çÿлте*, *çыранта илĕртуллĕ* (высоко над водой), а потом только кто сидит: ытарма *çук* пике (ненаглядная красавица). В переводах русских поэтов (В. Левика, В. Брюсова) словосочетание die schönste Jungfrau передается только словом девушка, свойственным нейтральному стилю и не передающим всех значений. Г. Шевкен в своем переводе использует словосочетание ытарма *çук* пике (ненаглядная красавица). В переводном стихотворении, как и у Г. Гейне, речь идет о прекрасной девушке, которая своей удивительной красотой и дивным пением заманивает проплывающих мимо корабельщиков.

В стихотворении «Лорелея» используется лексические повторы, например, слово gold- ылтан (золотой):

Ihr goldenes Geschmeide blitzet, Sie kämmt ihr goldenes Haar. Sie kämmt es mit goldenem Kamme – Çиçет хёвелпе ылтан тумё, Турать юрласа хёр çÿçне. Тури те ун, çÿçĕ те ылтан ... Одежда на ней золотая, И гребень в руке — золотой. И кос ее золото вьется... (В. Левик)

В оригинале произведения слово *gold (золотой)* встречается три раза, в переводе слово *ылтан (золотой)* – только два раза, переводчик использует слово *ылтан (золотой)* в одной строке сразу для двух слов: *тури те, сусё те (и расческа, и волосы)*. Слово *катт (расчесывает)* в аналогичной грамматической форме используется в двух строках подряд, а в чувашском переводе первом случае используется глагол *турать (расчесывать)*, а в следующей строке используется однокоренное имя существительное *тура (расческа)*.

Und das hat mit ihrem Singen
Die Lorelei getan. —
Çакна Лорелея ййлт турё
Чуна тытканлан юррипе.
И это все Лорелея
Сделала пеньем своим. (В. Левик).

Если сравнить эти строки, то в переводе автор применяет эпитет *чуна тытканлан* к слову *юррипе*, хотя в оригинале слово *Singen* употребляется без эпитета.

В переводе стихотворения «Лорелея» на чувашский язык используются слова различных стилистических окрасок. Это и нейтральная лексика: пёлместёп (не знаю), юмах (сказка), ларать (сидит), юрри (ее песня), пахать (смотрит), луткаса (пловец), путёс (утонут) и т. д.; и приподнято-романтическая: илёртуллё (привлекательная), ытарма сук пике (ненаглядня девушка), чуна тытканлан юррипе (с захватывающей песней) и т. д. Здесь представлены и конкретные существительные: луткаса (пловец), кимёри (на лодке), тумё (ее одежда), тури (ее гребень), юмах (сказка), юрри (ее песня) и т. д.; и абстрактные существительные, включая имена собственные – Лорелея, Рейн; наименования природных явлений – касхи сулхан (прохладные сумерки), сут шевкен (закат).

О душевном переживании автора узнаем от глаголов, имеющих психологическую семантику: пёлместёп (не знаю), тухмасть пусамран (не выходит из головы), сунать (горит), турать юрласа (расчесывает и поет), тытканлать (затрагивает), пахать (смотрит), курмасть (не видит), вилет (умирает) и др. Глаголы оригинала и перевода употреблены в настоящем времени, что подчеркивает изобразительность происходящего и создает ощущение реальности переживаемых автором чувств.

Слова салху (грустный), тунсйх (тоска) передают душевное состояние автора и тончайшие нюансы чувств и эмоциональной выразительности. Романтическое описание лирического пейзажа изображает тревожность души поэта: касхи сулхан (прохладные сумерки), тусен тарринче сисет сулам (вся в искрах вершина горы), сунать ялкашса сут шевкен (яркой искрой горит закат).

Г. Шевкен в своем переводе сохранил фольклорные элементы, синкретизм образа Лорелеи, простоту форм, напевность произведения. Соблюдая особенности перевода поэтического текста, переводчик передает читателю его эстетическую ценность, сохраняя специфику произведения Г. Гейне, его историческое и национальное содержание. «Сопоставление оригинала и перевода «Лорелеи» следует рассматри-

вать как соответствие эстетической ценности подлинника созданному его художественному переводу при сохранении удивительной гармонии единства формы и содержания стихотворения» [4, с. 85].

Стихотворение Г. Гейне «Lorelei» и его перевод состоят из одинакового количества строф (по 6 строф), каждая строфа состоит из 4 строк, в которых используется ритмический параллелизм с перекрестной рифмовкой, синтез силлабо-тонического литературного стиха с тонизмом народного стиха. Следует отметить, что в переводе стихотворения «Лорелея» 9-сложные строки чередуются с 8-сложными, а в оригинале строки содержат разное количество слогов (в основном 6, 7, 8-сложные).

Сравнительно-сопоставительный анализ стихотворения Г. Гейне «Lorelei» и перевода на чувашский язык показал, что переводчику удалось передать содержание поэтического произведения, его эмоциональную окраску. Автор перевода также сохранил структуру произведения: количество строф и строк подлинника и переводного произведения совпадают, а количество слогов в стихе подлинника и перевода отличается.

Список литературы

- 1. Брандес М.П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка). М.: Высш. школа, 1988. 126 с.
- 2. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 108–111.
- 3. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Просвещение, 2000. 280 с.
- 4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 207 с.
- 5. Родионов В.Г. Чувашский стих: Проблемы становления и развития. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1992. 224 с.
- 6. Современные проблемы филологии Урало-Поволжья: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд. Чуваш. ун-та, 2007. 286 с.
- 7. Трукова А.И. Поэтический дискурс и перевод // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 290–294.
- 8. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: Высш. шк., 1971. 195 с.

- 9. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
- 10. Эткинд Е. Стихотворный перевод как проблема сопоставительной стилистики. Л., 1965. 136 с.
- 11. Яковлева Т.Н. Немецкий и чувашский поэтические дискурсы: лингвосемантические и стилистические особенности перевода: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2010. 183 с.
- 12. Яковлева Т.Н. Немецкий и чувашский поэтические дискурсы: лингвосемантические и стилистические особенности перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2010. 24 с.

References

- 1. Brandes M.P. *Stil'i perevod (na materiale nemeckogo jazyka)* [Style and the translation (on German material)]. M.: Vyssh.shkola, 1988. 126 p.
- Goncharenko S.F. Pojeticheskij perevod i perevod pojezii: konstanty i variativnost' [Poetic translation and poetry translation: constants and variability]. *Tetradi perevodchika* [Translator's notebooks]. M.: MGLU, 1999, no. 24, pp. 108–111.
- 3. Latyshev L.K. *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. M.: Prosveshchenie, 2000. 280 p.
- 4. Min'yar-Beloruchev R.K. *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. M.: Moskovskiy Litsey, 1996. 207 p.
- 5. Rodionov V.G. *Chuvashskij stih: Problemy stanovlenija i razvitija* [Chuvash verse: Issues of formation and development]. Cheboksary: Chuv. kn. izd-vo, 1992. 224 p.
- 6. Sovremennye problemy filologii Uralo-Povolzh'ja: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konf. [Modern problems of Philology of the Ural-Volga region: materials of interregional scientific-practical conference]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2007. 286 p.
- 7. Trukova A.I. Poeticheskiy diskurs i perevod [Poetic discourse and translation]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2015. no 4, pp. 290–294.
- 8. Fedorov A.V. *Ocherki obshhej i sopostavitel'noj stilistiki* [Essays of general and comparative stylistics]. M.: Vyssh. shk., 1971. 195 p.
- 9. Shvejcer A.D. *Teorija perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation theory: status, problems, aspects]. M.: Nauka, 1988. 215 p.

- 10. Jetkind E. *Stihotvornyj perevod kak problema sopostavitel'noj stilistiki* [Poetic translation as problem of comparative stylistics]. L., 1965. 136 p.
- 11. Yakovleva T.N. *Nemetskiy i chuvashskiy poeticheskie diskursy: ling-vosemanticheskie i stilisticheskie osobennosti perevoda* [German and Chuvash poetic discourses: linguosemantic and stylistic translation peculiarities]. Cheboksary, 2010. 183 p.
- 12. Yakovleva T.N. *Nemetskiy i chuvashskiy poeticheskie diskursy: ling-vosemanticheskie i stilisticheskie osobennosti perevoda* [German and Chuvash poetic discourses: linguosemantic and stylistic translation peculiarities]. Cheboksary, 2010. 24 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков N = 1

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова пр. Московский, 15, г. Чебоксары, Российская Федерация elre 2007@mail.ru

Трукова Алена Ивановна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой иностранных языков №1

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова пр. Московский, 15, г. Чебоксары, Российская Федерация alenatrukova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsova Tatiana Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages Department № 1 Chuvash State University

15, Moskovski pr., Cheboksary, Russian Federation elre2007@mail.ru

Trukova Alena Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Head of Foreign Languages Department № 1

Chuvash State University

15, Moskovski pr., Cheboksary, Russian Federation alenatrukova@mail.ru